

Все, кто находился в палатке, испугались, и лишь спустя мгновение Фэн Мин заговорил:

— Немедленно упорядочи войска, мы возвращаемся в Силэй.

— Этот император уже отдал приказ. — Жун Тянь с лёгким сожалением посмотрел на Фэн Мина: — Мать-императрица тяжело больна, и этот император, конечно же, вернётся к ней. А небесно-земное кольцо там...

— В такое время ещё говоришь о каком-то небесно-земном кольце, самое важное — вернуться и позаботиться о вдовствующей императрице. — Князь сегодня был необычайно чуток, ведь мать-императрица мало того, что являлась самым близким человеком в его жизни, к тому же она была в годах. При мысли о том, что вдовствующая императрица больна, сердце вдруг разболелось и, неожиданно вспоминая о рано умерших родителях, Фэн Мин ещё больше испугался, и крайне дурное предчувствие ещё ближе подкралось к нему: — Нужно скорее возвращаться, ты её единственный сын. — Произнеся дрожащим голосом несколько слов, юноша подавился комом, который внезапно сдавил горло.

Служанки изменились в лице и, окружив его, с деланой улыбкой стали утешать:

— Князю Мину не стоит беспокоиться, гонцам нравится немного преувеличивать новости, чтобы их не привлекли к ответственности, если произойдёт что-то серьёзное.

— Должно быть, у вдовствующей императрицы лёгкое недомогание, но рядом находится придворный лекарь, который о ней позаботится, а как только императрица увидится с государем и князем Мином, то от радости непременно поправится.

Только после этих слов Фэн Мин постарался взять себя в руки, на лице появился лёгкий, но в то же время странный румянец, от беспокойства голова внезапно стала крайне тяжёлой. Вытянув руку, юноша потёр висок и, подняв голову, хмуро проговорил, обращаясь к Жун Тяню:

— Я очень устал.

Мужчина, вытянув руки, позволил юноше упасть в свои объятия и, прижимая к груди, с сомнением посмотрел на служанок. Цю Юэ взяла со стола чашечку с сонными листьями и поднесла, позволив государю заглянуть внутрь.

Жун Тянь тотчас же всё понял и, поглаживая плечо Фэн Мина, мягко проговорил:

— Засыпай, а как только повозка будет готова, я отнесу тебя туда.

— Угу, — сонно отозвался юноша и послушно закрыл глаза.

Государь издал указ: срочно упорядочить войска, которые немедленно засуетились, и лагерь погрузился в хаос [1]. Собрав палатки и приведя снаряжения в полный порядок, солдаты стали подводить боевых лошадей, которые беспрерывно тревожили слух своим ржанием.

Специальная повозка для князя Мина ещё не была подготовлена, однако Лу Дань уже спешил, чтобы увидеться с юношей.

Войдя в палатку, мужчина, придерживаясь этикета, поклонился Жун Тяню и с лёгким сомнением начал:

— Говорят, что государь приказал немедленно упорядочить войска и возвращаться в Силэй. Неужели случилось что-то серьёзное?

На что Жун Тянь невозмутимо и блёкло ответил:

— Господину советнику не стоит беспокоиться, после того, как вернёмся в Силэй и примем надлежащие меры, мы тотчас же вновь отправимся в путь, так что это промедление надолго не затянется.

Лу Дань, сомкнув губы, улыбнулся и, сложив руки в знак почтения, проговорил:

— В таком случае позвольте Лу Даню вернуться и написать письмо, чтобы сообщить моему императору, что мы прибудем с опозданием.

Развернувшись и собираясь уже уйти, Лу Дань бросил взгляд на спящего Фэн Мина, находящегося в объятиях Жун Тяня! Тихонько вздохнув с удивлением, мужчина опешил и только потом спросил:

— Князь Мин в такое время уснул?

Жун Тянь, опустив голову и слегка обняв уже крепко спящего Фэн Мина, обнажил на красивом лице чрезмерно любящую улыбку:

— Прошлой ночью он совсем не спал, так как любовался звёздами, а сейчас немного устал.

Неизвестно, на что обратил внимание Лу Дань, но он засомневался и, приблизившись на шаг, внимательно посмотрел на юношу и неожиданно сказал:

— Прощу простить Лу Даня за излишнюю болтливость, однако висящий на шее князя Мина талисман пахнет очень странно. Не знаете, кто его подарил?

В душе Жун Тянь напрягся, но виду не показал и спокойно ответил:

— Конечно знаю, Сун Тэн создал этот талисман для Фэн Мина, желая спасти и обезопасить его.

— Сун Тэн? — Лу Дань нахмурился. — Среди солдат ходят слухи, что сегодня верховного мага Сун Тэна обнаружили без...

— Верно.

— А! — Цвет красивого лица Лу Даня внезапно изменился, неожиданно сделав шаг назад, мужчина не проронил ни слова.

Жун Тянь, в свою очередь, насторожился и, крепко обняв Фэн Мина, приглушённо спросил:

— Господин советник, в чём дело?

— Князь Мин, он...

— Что с Фэн Мином?

Атмосфера внезапно стала давящей, не позволяя служанкам, которые находились в палатке, свободно вздохнуть. Цю Юэ посмотрела на Цю Лань и двух других служанок, замечая, как у всех девушек в глазах таились недоумение, нерешительность и неопределимый страх.

Все взгляды были обращены на Лу Даня. А сам же советник под тяжестью изумительных глаз Жун Тяня довольно долгое время хранил молчание, но вскоре постепенно пришёл в себя. Несмотря на то, что лицо его по-прежнему было бледным, однако только что появившееся смятение исчезло, а мужчина неспешно разомкнул губы и с протяжным вздохом сказал:

— Это дело очень серьёзное, Лу Дань не осмелится делать выводы, какие взбредут в голову. Пожалуйста, государь, позвольте Лу Даню внимательно осмотреть князя Мина.

Сделав два шага вперёд, мужчина с уверенностью осмотрел спящего в объятиях Жун Тяня юношу.

Лицо Фэн Мина было таким, как и всегда, сам же юноша спал очень крепко, съёжившись в объятиях императора Силэй, словно простой котёнок. Лу Дань, осматривая, протянул руку к шее, чтобы её прощупать.

Жун Тянь увидел, как лицо мужчины стало ещё серьёзнее, невольно беспокоился и, сведя густые брови к переносице, протянул руку, проверяя дыхание юноши. Почувствовав, что

дыхание не учащённое и не медленное, а наоборот ровное и слегка спокойное, мужчина посмотрел на Лу Даня, спрашивая:

— Что господин советник выяснил?

Лу Дань, храня молчание, покачал головой, затем запрокинул её и закрыл глаза, казалось, размышляя над очень трудным вопросом.

В этот момент за занавеской раздался голос охранника, докладывая:

— Государь, повозка готова.

Жун Тянь, подвергшись загадочному поведению Лу Даня, был разозлён и прорычал:

— Проваливай и без важных донесений о военной обстановке не тревожь. — Охранник от страха не осмелился больше и рта раскрыть.

Спустя долгое время так ничего не поняв, Лу Дань прервал молчание:

— Лу Дань мало что знает о таких редких чарах, однако данное положение князя Мина...

— Господин советник, Вам нравится интриговать этого императора? — проговорил Жун Тянь, скрывая беспокойство.

На что Лу Дань, несколько не испугавшись, с изящной улыбкой ответил:

— Как смеет Лу Дань? Просто положение князя Мина вводит Лу Даня в недоумение, и я ума не приложу, как следует объяснить всё государю. Лу Дань опирается лишь на произведённый осмотр, сейчас князь Мин... кажется, уже лишился души.

От этих слов несколько служанок, вытаращив глаза, вскрикнули.

Жун Тянь резко вздрогнул, изо всех сил обнял тёплое и обмякшее тело Фэн Мина и, холодно фыркнув, проговорил:

— Вздор! Как такое возможно?

— Именно потому что невозможно, Лу Дань и не осмелился опрометчиво докладывать государю. Издавна, чтобы душа покинула тело, нужно было выполнить сложные условия. Только при наличии верховного мага, в подходящее время и при отличных условиях можно было добиться успеха. Но князь Мин находится под многочисленной защитой. Кто посмеет

совершить подобное преступление?! Боюсь, Лу Дань ошибся.

— Господин советник действительно опрометчивый. Князь Мин лишь уснул, как Вы можете так нас пугать? — сетовала Цю Лань, пристально глядя на Лу Даня, однако руки у девушки всё же немного дрожали.

Зная, как странно вёл себя Фэн Мин вчера, Цю Юэ также, как и Цю Лань, испугалась, не выдержав, она опустилась на колени и, приблизившись к Жун Тяню, тихо проговорила:

— Повозка уже готова, прошу князя Мина отправляться в путь.

— Фэн Мин, повозка готова, сядешь в неё и вновь ляжешь спать.

Император Силэй несколько раз покачал юношу, однако лежащий в объятиях Фэн Мин совершенно не проснулся, уголки его губ были слегка приподняты, словно юному князю снился сладкий сон.

В лагерной палатке стало крайне холодно, Цю Син также опустилась на колени, приблизилась к Фэн Мину и, стуча зубами и с трудом улыбаясь, стала уговаривать:

— Князь Мин, Вы должны проснуться.

Однако Фэн Мин ничуть не пошевелился.

— Князь Мин, если не проснётесь, государь... соберётся и уедет один. — Цю Лань, подойдя и встав перед Фэн Мином, отчаянно затрясла его: — Скорее просыпайтесь, князь Мин, князь Мин!

Жун Тянь внезапно вспылil:

— Фэн Мин, проснись! — От этого крика верх полога задрожал, однако юноша по-прежнему спал безмятежным сном, как и раньше.

Сердце охватил холод, превращая его в тяжёлый кусок льда.

Лу Дань также испуганно проронил:

— Как? Всё-таки действительно душа покинула тело, это... Как это возможно? Неужели на земле есть такой сильный маг?

Цю Юэ громко разрыдалась, однако, внезапно вспомнив, что нельзя повышать голос, изо всех

сил зажала рот рукой, но дрожащие плечи она не в силах была сдержать.

Жун Тянь застыл, словно превратившись в камень, и с минуту молча смотрел на спящего Фэн Мина, после чего хрипло спросил:

— Господин советник — известный маг, сведущий в заклинаниях и талисманах, так позвольте спросить: душе обычного человека сложно покинуть тело, стало быть... А если предположим, что душа изначально не принадлежала этому телу?

— А?

— Что?

Все в палатке вздрогнули и, не смея верить словам Его Величества, уставились на императора Силэй.

Цю Юэ, как и другие служанки, стояла на коленях рядом с Фэн Мином, но, забыв про слёзы, девушка опустила голову, усаживаясь на землю.

Раздался звук, похожий на гонг, который эхом прокатился по палатке, стоящая рядом Цай Цин с лёгкостью воскликнула, небрежно опрокидывая лежащее на столе нефритовое блюдечко, которое упало на землю, разлетаясь на куски.

Лу Дань долгое время находился в замешательстве, но встретившись со взглядом Жун Тяня, он прочистил горло и сказал:

— Если душа и тело не являются общего происхождения, то, естественно, душа легко может покинуть тело.

— Фэн Мин, Фэн Мин... — Император Силэй опустил голову и, немного позвав юношу и не вызвав у него никакой реакции, почувствовал, как в душе всё перепуталось и смятение охватывает сердце. С трудом держась, мужчина приглушённо приказал: — Вон отсюда, встаньте возле входа и никого не впускайте.

Дождавшись, когда служанки покинут палатку, мужчина прошептал:

— Господин советник, подойдите.

— Государь?

— Господин советник много лет углублённо изучал даосскую веру и наверняка найдёт способ

спасти его. Послушайте, если он проснётся, этот император использует всю силу Силэй, чтобы отблагодарить господина советника. — Холодно усмехнувшись, мужчина продолжил, и в каждом его слове отчётливо слышалась ярость: — Если же он не проснётся, этот император захоронит Вас вместе с императором и царствующим домом Дунфань.

Уже догадавшись, что Жун Тянь задумал воспользоваться силой и страхом, Лу Дань совершенно не запаниковал, наоборот, сложил руки в знак почтения и довольно учтиво проговорил:

— Угрозы государя в сторону Лу Даня бесполезны, Дунфань хоть и маленькая страна, но не погибнет по одному желанию государя. Не испытывай Лу Дань благодарности за спасение его жизни, то никогда бы не стал помогать князю Мину. Прошу государя положить князя Мина на шерстяное одеяло и позволить Лу Даню придумать меры противодействия.

Хоть в словах мужчины чувствовалась непокорность, только сейчас Жун Тянь больше надеялся, что советник поможет спасти его любимого феникса, и, конечно же, не придал им значения. С особой осторожностью император Силэй положил юношу на шерстяное одеяло.

Лицо Фэн Мина было раскрасневшимся, тело — податливым, сам же юноша, лёжа в мягкости одеяла, выглядел изящно и красиво. Жун Тянь, глядя на него, чувствовал, как сердце что-то сдавливает. Лелея в душе надежду, мужчина с лёгким вздохом пару раз позвал:

— Фэн Мин, Фэн Мин? — Жун Тянь, понимая, что это бесполезно, набрался решимости, отступил, уступая место Лу Даню, и проговорил: — Прошу господина советника подойти.

Примечания:

[1] В оригинале фраза звучит как «люди — навзничь, кони — кувырком», обр. в знач.: полная неразбериха, хаос.

<http://bllate.org/book/13377/1190130>